

О находчивом портняжке

Жила-была на белом свете княжна горделивая. И объявила она во всеобщее сведение, что кто бы к ней ни пришел, ему надо только отгадать ее загадку, и он будет ее мужем.

Вот и выискались трое портных и решились на тот зов пойти. Двое старших, поискуснее, были о себе высокого мнения, и им уж казалось, что они в этом деле не дадут промаха; третий же был в своем ремесле далеко не мастер, однако же верил в свое счастье и удачу...

Двое старших его отговаривали: «Оставался бы ты дома, где уж тебе с твоим умишком за такое дело браться?» Однако портняжка не дал сбить себя с толку, знал, что голова у него недаром на плечах держится и что он уж как-нибудь из дела сумеет выпутаться...

Вот и заявили они все трое к княжне и попросили задать им по загадке: они дали при этом понять, что народ они не простой, а с разумением, что под них и комар носа не подточит.

Вот и сказала им княжна: «У меня на голове волосы двухцветные — каких двух цветов?» — «Ну, коли только в этом вопрос, — сказал старший портной, — так волосы у тебя попеременно черные и белые, вот как то сукно, что мы называем темное с искрой». — «Неверно разгадал, — сказала княжна, — за вторым очередь».

Второй портной отвечал: «Коли волосы у тебя не черные и белые, так уж верно русые и рыжие — вот у моего отца такой кафтан еще есть». — «Неверно разгадал, — сказала княжна, — отвечай ты, третий. По лицу твоему вижу, что ты отгадаешь». Младший портняжка смело выступил вперед и сказал: «У княжны волосы на голове золотые и серебряные — вот почему она и называет их двухцветными». Как услышала это княжна, так и побледнела и чуть в обморок не упала от испуга, потому что портняжка угадал.

Немного оправившись от испуга, она сказала: «Хоть ты и отгадал мою загадку, но я не пойду за тебя замуж, пока ты вот чего еще не сделаешь: внизу в хлеву есть у меня медведь — с ним ты должен провести целую ночь; коли я завтра тебя в живых застану, тогда выйду за тебя замуж». Этим думала она от портняжки отделаться, потому что медведь еще никого не выпускал из своих лап живым. Но портняжка не дал себя запугать и весело отвечал ей: «Кто решился, тот полдела сделал!»

Как наступил вечер, портняжку свели вниз, в стойло к медведю. Медведь хотел было тотчас на него накинуться и схватить его в свои лапы... «Постой, постой, приятель, — сказал портняжка, — я тебя сейчас сумею унять!» И преспокойно, как будто ничем не смущаясь, вытащил из кармана грецкие орехи, стал их разгрызать и лакомиться.

Увидел это медведь и тоже захотел орехов пощелкать. Портняжка опустил руку в карман и подал ему полнешеньку горсть, но только не орехов, а голышей. Медведь сунул один из них в рот, да ничего не мог поделаться, как ни старался его разгрызть. «Что я за дурак такой, — подумал медведь, — ни одного ореха разгрызть не могу». И сказал он портняжке: «А ну-ка, разгрызи их». — «Вот видишь, каков ты есть, — подтрунил над ним портняжка, — пасть-то у тебя во какая, а маленький орешек разгрызть тебе не под силу!»

Он взял у него камешки, сунул вместо камешка настоящий орех в рот — и сразу разгрыз его. «Дай-ка я еще раз попробую! — сказал медведь. — Как со стороны погляжу, так кажется, что оно и вовсе не мудрено». И опять наш хитрец подсунул ему камешки, и опять медведь напрасно над ними бился и разгрызть их не мог.

После этого вытащил портняжка из-под полы своего платья скрипочку и давай на ней наигрывать! А медведь, чуть только услышал музыку, так уж не мог удержаться, и давай плясать, и когда поплясал немножко, так был этим очарован, что обратился к портняжке и спросил: «Скажи, пожалуйста, мудрено ли это дело — на скрипочке играть?» — «Сущие пустяки, — отвечал тот, — видишь ли, левой рукой я струны перебираю, а правой пилю по ним смычком, и пошла плясать, подскакивать!» — «Так-то вот и мне хотелось бы играть на скрипке, — сказал медведь, — чтобы я мог плясать, как только придет охота! Ты как думаешь?.. Возьмешься ли меня учить?» — «С удовольствием, если только ты выразишь к тому способность. А покажи-ка мне свои лапы! Ух, какие огромные! Дай-ка я тебе ногти-то поукорочу».

И вот принесены были тиски, медведь сдуру вложил в них свои лапы, а портняга завинтил винт покрепче и сказал: «Ну, погоди — ужо приду к тебе с ножницами». И предоставив медведю рычать сколько душе угодно, сам лег в углу на связку соломы и заснул.

Княжна, заслышав с вечера рев медведя, предположила, что это он ревет от радости и что он уже расправился с портным по-свойски.

Поутру встала она весьма довольная и ничем не озабоченная, а как заглянула в хлев, так и увидела, что портняжка стоит себе перед дверьми хлева здоров-здоровехонек и весел-веселешенок.

Тут уж не посмела она и слова перечить, потому что должна была выполнить обещание, данное при всех.

И вот король приказал подать карету, в которой она должна была отправиться вместе с портным в кирху для венчания.

Когда они уже уселись в карету, двое других портных, лукавых сердцем и завистливых к счастью товарища, пошли в хлев к медведю и высвободили его из тисков.

Разъяренный медведь тотчас помчался что есть мочи вслед за королевской каретой.

Княжна слышала издали его фыркание и рычание; она перепугалась и воскликнула: «Ах, медведь гонится за нами и хочет тебя унести!» Но проворный портняжка тотчас встал на голову, выставил ноги в окошко кареты и крикнул: «Видишь ли тиски? Коли ты не уйдешь обратно, то опять в них попадешь!»

Как только медведь это слышал — сейчас повернул назад, и давай Бог ноги!

А портняжка преспокойно поехал в кирху, обвенчался с княжной и жил с ней в довольстве и добре припеваючи.

Ну, вот, хочешь верить — так верь, а не хочешь — деньги плати.